

УДК 398(470.57)

DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-56-72

Бытование башкирских народных такмаков в постфольклорном пространстве

Айгуль М. Хакимьянова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра РАН,

Уфа, Россия, aihakim@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние жанра башкирского такмака. В контексте разнообразных социальных явлений описываются характерные черты его современной фольклорной динамики: такмаки не только сохраняют традиционные для них темы и ситуации исполнения, но и изменяются в ответ на социальные трансформации. Благодаря конкурсам исполнителей такмаков, проводимым в Республике Башкортостан, в дополнение к ранее бытующим сочиняются все новые и новые куплеты. Их отличает необыкновенная широта тематики, непосредственная ориентация на реальную жизненную ситуацию и принципиально оценочный, эмоционально-сатирический характер содержания: новые такмаки сочиняются о пандемии ковида, самоизоляции, сложностях дистанционного обучения, гомосексуальных отношениях и росте цен на продукты. В постфольклорном пространстве такмаки бытуют и распространяются не только устно, но и письменно, в их распространении большую роль играют фольклорные ансамбли и самодеятельные коллективы. Размещение текстов традиционных такмаков в сети Интернет также представляет собой не только архивацию, но и активный коммуникативный процесс порождения и социальной трансмиссии такмака.

Ключевые слова: башкирский фольклор, жанр, такмак, современность, экспедиция, распространение

Для цитирования: Хакимьянова А.М. Бытование башкирских народных такмаков в постфольклорном пространстве // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 2. С. 56–72. DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-56-72

Existence of Bashkir folk takmaks in the post-folk space

Aigul M. Khakimyanova

*Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia, aihakim@bk.ru*

Abstract. The article examines the current state of the Bashkir folk takmaks. The specificity of this genre as a fact of folklore dynamics is revealed: takmaks occupy a stable position and successfully evolve. Thanks to various competitions of takmak performers held in the republic, in addition to the previously existing ones, more and more new couplets are being composed. They are distinguished by an extraordinary breadth of topics, a direct orientation towards a real-life situation and a fundamentally evaluative nature of the content. In the light of recent events, new takmaks are being written on the topic of a pandemic, covid 19, self-isolation, distance learning for children, etc. If earlier takmaks were created and performed mainly by young people, now the bearers of the genre are elderly and middle-aged people. In the post-folklore space, takmaks exist and are distributed not only orally, but also in writing, in the dissemination of which folklore ensembles and amateur groups play an important role. Placing the texts of traditional takmaks on the Internet is also a process not only of archiving, but also of being and popularization with the help of Internet technologies.

Keywords: Bashkir folklore, genre, takmak, modernity, expedition, dissemination.

For citation: Khakimyanova, A.M. (2022), “Existence of Bashkir folk takmaks in the post-folk space”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 5, no. 2, pp. 56–72, DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-56-72

Такмак занимает особое место в системе жанров башкирского фольклора. Он представляет собой четырех-, реже трехстрочную ритмическую припевку, основанную на бодрой плясовой мелодии, часто остро сатирического, шуточного характера. Такмак – это разновидность кыска кәй (скорой песни), об особенностях которой А.И. Харисов пишет следующее: «Такмак – прежде всего плясовая песня, вернее, припевка к пляскам, поэтому и родилась она не как песенный жанр, а как речитативно-припевный. Не случайно в народе говорят не “петь такмак” (“такмак йырлау”), а “припевать такмак”, дословно “сказать такмак” (“такмак әйтеү”)» [Харисов 1973, с. 138–139]. От других разновидностей скорых песен такмаки отличаются тем, что могут сопровождать

различные игры, свадебные и другие обряды. Они исполняются по-разному: индивидуально или коллективно, без сопровождения музыкальных инструментов или с музыкальным сопровождением, в виде чередования коллективного и сольного пения и в виде диалогического двухголосия. Исполнение такмаков часто дополняется ритмическими ударами пальцев с наперстками по ведру или металлическому подносу¹. Напевы такмаков однотипные, строящиеся на повторах простейших мелодических фраз и мотивов, политекстовые, т. е. на один и тот же напев можно сказывать множество такмаков-текстов. Термин *такмак* с небольшими фонетическими вариациями встречается у ряда тюркских народов (шорцев, казахов, хакасов, кумыков, чувашей и татар) и служит для обозначения одного и того же жанра, традиционного для этих народов. По своей жанровой природе, манере исполнения и способам бытования такмаки близки к русской частушке.

Относительно происхождения жанра в фольклористике существует две точки зрения. По мнению А.И. Харисова, такмаки возникли во второй половине XIX в. путем присоединения плясовых мелодий с четверостишиями лирического содержания, которые впоследствии получили название «такмак»². Этой же точки зрения придерживается и музыковед М.П. Фоменков [Фоменков 1976, с. 81]. Несколько иная точка зрения у Б.С. Баимова, который считает, что «такмак возник не вдруг и не в прошлом веке, а как жанр имеет длительную историю формирования, генетические корни которого лежат в глубокой древности» [Баимов 2001, с. 12], и опирается на единодушное мнение ученых о тесной связи такмака с процессом пляски. «Такмак живет в соседстве с песней, рождается вместе с песней и в большинстве случаев формируется как жанр, сопровождающий индивидуальную или коллективную пляску, народные игры, разные комические сценки» [Киреев 1960, с. 35]. Танец, бесспорно, является одним из самых древних видов народного искусства. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические и этнографические источники. Например, очень интересные сведения о древних башкирских плясках мы находим в письменных источниках, относящихся к XVIII в., в частности в трудах И.И. Лепехина, где дается подробное описание башкирских плясок, сопровождаемых *хамаклау* (речитативным исполнением

¹ Башкирское народное творчество: Песни и наигрыши / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Р.С. Сулейманов; отв. ред. Р.В. Сальманов, М.М. Сагитов. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1983. С. 22.

² Башкирское народное творчество. Т. 1 / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.И. Харисов. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1954. С. 6.

поэтического куплета)³. На древнее происхождение такмаков также указывают некоторые его поэтические особенности. Так, поэтический строй такмаков определяется традиционной строфой с 8–7-слоговыми структурами стихов. Такого рода стихи унаследованы от древней башкирской поэтической формы харнау (*harнау*) [Киреев (– это его псевдоним, печатался и как Киреев, и как Кирей Мэргэн) 1974; Салтыков 1974]. По мнению Б.С. Баимова, эти два жанра имеют много общего. «Сходство между ними не только в том, что оба жанра основаны на плясовой мелодии и сопровождаются танцевальными движениями, имеют одинаковый семисложный стих, но и в том, что и харнау, и такмак по своей композиционной форме являются своего рода обращением. Если ранний харнау – это обращение к духам, к мифическим существам <...> в виде такмака он превращается в обращение к конкретным фактам действительности, к реальным лицам» [Баимов 2001, с. 15]. О близости этих двух жанров говорит и то, что у некоторых тюркских народов, в частности у кумыков и шорцев, сарын-сарнау (фонетический вариант от слова «*harнау*») означает то же, что и *такмак*, и употребляется как его синоним [Аджиев 1979, с. 26]. Возникнув как плясовые куплеты, способ ритмизации в играх, обрядах и трудовой деятельности, такмак прошел длительный путь эволюции и к концу XIX в. стал одним из самых активных и популярных в народе жанров.

Впервые башкирский такмак вводится в научный оборот С.Г. Рыбаковым в 1894 г. – в статье «О народных песнях татар, башкир и тептярей» он упоминает о наличии у башкир, наряду с протяжными песнями, коротких плясовых песен – такмаков⁴. Первые записи такмаков на фонограф осуществлены в 1929–1931 гг. И.В. Салтыковым. Образцы такмаков можно найти в сборнике И.И. Покровского, выпущенного несколько раньше⁵. Более серьезное внимание изучению такмака начали уделять после Октябрьской революции, и первым исследователем, научно охарактеризовавшим его, стал А.Н. Киреев [Киреев 1950]. Он дает научное определение жанру, выявляет его идейно-эстетическое значение, показывает его место в системе жанров башкирского фольклора.

³ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия академика и медика доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1802. Ч. 2. С. 112–113.

⁴ Рыбаков С.Г. О народных песнях татар, башкир и тептярей // Живая старина. 1894. Вып. 3–4. С. 329.

⁵ Покровский И.И. Сборник башкирских и татарских песен // Записки Оренбургского отдела императорского русского географического общества. 1870. Вып. 1. С. 151–229.

В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. исследованием такмаков занимались С.А. Галин, М.М. Сагитов, М.А. Мамбетов, которые отметили тематическое разнообразие жанра и указали на его художественные достоинства⁶. Более полный и всесторонний анализ жанра был сделан Б.С. Баимовым, рассмотревшим идейно-тематическое содержание такмаков на историческом фоне, выявившем генетические основы и внутрижанровые группы такмака и раскрывшем их особенности [Баимов 1993; Баимов 2001].

Такмаки отличаются широтой тематики и разнообразием функций. Исходя из того, где и в каких условиях такмаки создаются и исполняются, А.Н. Киреев выделяет три основные группы: 1) такмаки, сложившиеся и исполняющиеся в процессе пляски, – плясовые такмаки; 2) такмаки, создающиеся и функционирующие во время массовых игр, – игровые такмаки; 3) разные такмаки [Киреев 1950, с. 52]. Позже М.М. Сагитов выявляет еще одну группу – обрядовые (свадебные) такмаки [Сагитов 1968, с. 176]. Музыковед Р.С. Сулейманов предлагает следующую классификацию такмаков: плясовые такмаки, предназначенные для сопровождения индивидуальных или коллективных плясок; игровые такмаки, сопровождающие массовые игры; такмаки-тиррэтляу – особая группа плясовых такмаков, исполняемая «под язык»: на мелодию такмака пропеваются несмысловые частицы (*та-та-та, лэ-лэ-лэ*) или слова (*тиррэ-тиррэ-тиррэ-тэм, эннэ гизер генэйем*⁷ и др.); шуточные такмаки, иначе «такмаки-смешинки», исполняемые с целью развеселить, рассмешить слушателей; обрядовые такмаки, функционирующие прежде всего на традиционной башкирской свадьбе [Сулейманов 2008, с. 223]. Б.С. Баимов подразделяет такмаки на следующие подвиды и поджанры: 1) плясовые такмаки, предназначенные для сопровождения индивидуальных или коллективных плясок; 2) игровые такмаки, сопровождающие массовые игры; 3) обрядовые такмаки, обслуживающие обрядовые ритуалы; 4) такмаки-айтыши, предназначенные для поэтического состязания (айтыш); 5) такмаки-ядкар, или такмаки-памятки; 6) сценические такмаки,

⁶ Башкирское народное творчество: Песни. Кн. 2 / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. Галин; отв. ред. К. Ахмедьянов. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1977. 296 с.; Башкирское народное творчество: Советский период. Кн. 1: Байты. Песни. Такмаки / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. М.М. Сагитов, М.А. Мамбетов. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1981. 392 с.

⁷ Непереводаемая игра слов, не имеющих семантического наполнения.

предназначенные для сценического исполнения; 7) такмаки-смешинки или небылицы – для поднятия настроения, создания веселой обстановки [Баимов 2001, с. 25].

Своеобразно бытование башкирских такмаков. С одной стороны, они, как никакой другой жанр, моментально откликаются на любое новое событие (случившееся в жизни как страны, так и отдельной деревни, села), фиксируют внимание на каких-то важных бытовых деталях, штрихах и дают оценку определенного исторического промежутка времени. С другой стороны, как только текст утрачивает свою актуальность, злободневность, он тут же заменяется другим [Хакимьянова 2019, с. 495].

Анализ экспедиционных материалов, собранных фольклористами Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН в последнее десятилетие, показывает, что, несмотря на значительное обеднение и сокращение жанрового состава фольклора и угасание некоторых жанров, такмаки занимают устойчивую позицию и по сей день активно бытуют. Если раньше исследователи отмечали, что такмаки создавались и исполнялись преимущественно молодежью [Галин 1993; Сагитов, Мамбетов 1981], то в настоящее время носителями жанра являются люди пожилого и среднего возраста. В их популяризации большую роль играют фольклорные ансамбли и самодеятельные коллективы. Современные башкирские такмаки бытуют и передаются не только устно, но и письменно. Письменный характер распространения и бытования жанра информанты связывают с трудностями в запоминании текстов – они это объясняют потерей памяти, 54% респондентов связывают это с какой-либо болезнью, 46% – с обилием информации. Очень часто информанты передают нам свои записи с текстами такмаков, которые, как правило, записывают из уст своих родителей, родственников или же односельчан. Так, например, в 2012 г. в дер. Асылгужино Кигинского района передали тетрадь с 80 текстами такмаков, записанных от Миндигалимовой Хамдуны Гарифьяновны (1930 г. р.); в 2018 г. в дер. Ахун Салаватского района мне в руки попала тетрадь с текстами 124 такмаков, записанных Яруллиной Н. К. (1951 г. р.) из уст своей матери Хановой Накии Халиловны (1924 г. р.); в 2017 г. – записи 83 такмаков, исполняемых Яндавлетовой Гайшой Аблясовной (1932 г. р.), уроженки дер. Буранбай Баймакского района РБ. В 2018 г. во время фольклорной экспедиции в Салаватский район фольклористам были переданы записи более 1000 такмаков, собранных в разные годы учителем башкирского языка и литературы, собирателем и хранителем народных знаний Зануфой Гайнетдиновной Гарифуллиной (1932 г. р.). Надо отметить, что обычно в репертуаре каждой такмачницы есть два-три

расхожих напева, на которые она по ситуации импровизирует тексты (но не напевы).

Репертуар такмаков на рубеже XX и XXI вв. заметно изменился. В записях практически отсутствуют такмаки о давних исторических реалиях – гражданской войне, коллективизации, индустриализации страны, о комсомоле, мало такмаков о Великой Отечественной войне. Основная масса современных такмаков связана с бытовой и любовной тематикой. Именно такмаки о любви во всех ее проявлениях (встреча, свидание, ревность, разлука, измена и т. д.) наиболее популярны сегодня:

Эйлэндерең һыу һибэләр	Палубу на пароходе
Пароход изәнәнә.	Часто моют, воду льют.
Ышанмағыз егеттәрзең	Ой, не верьте вы егетам,
“Яратам” тигәнәнә.	Что твердят: «Люблю, люблю» ⁸ .

Откликаясь на бытовые события, современные такмаки комментируют социальную жизнь в многообразии ее явлений, в том числе и негативных. Например, такмаки сатирически повествуют о дурных поступках и пороках конкретных людей, высмеивая их за пьянство, жадность, лень и пр.

Бейек таузың баштарында	На горе, горе крутой
Үсеп ултыра миләш.	Рябина тонкая растет.
Танауыңды бик күтәрмә,	Ты ничуть меня не лучше,
Соргыңды белеп һойләш/	Говори, да знай свой сорт.

Кулымдағы йөзөгөмдөң	На руке моей колечко
Исемдәре Миңгата.	Имя его Мингата.
Авторитеты төшөп калған	Растерял авторитет,
Беззең урамда ята.	На нашей улице валяется ⁹ .

⁸ Записано А.М. Хакимьяновой в 2009 г. от Алгазиной Киньябики Муллагалиевны (1935 г. р.), в дер. Атик Бурзянского района Республики Башкортостан.

⁹ Записано А.М. Хакимьяновой в 1916 г. от Хуснехужиной Марьям Зиевны (1930 г. р.), в дер. Калу-Айры Ишимбайского района Республики Башкортостан.

Зачастую в такмаках называются конкретные имена или названия предприятий, в адрес которых направлена критика:

Кулымдағы балдағымдын	На руке моей колечко
Исемдәре – Люция.	Под названием Люция.
Эшләмәгән түтәйзәр зә	И неработающие тетки
Умырып ала пенсия.	Отхватывают себе пенсию ¹⁰ .

Много такмаков на производственную тему, высмеивающих некачественную работу:

Өфөләрзәң ботинкаһы,	Эх, уфимские ботинки,
Кап-каранан лакауай.	Блестят лаком, как картинки.
Ике кейеп, бер сисеүгә	Но попробуй их надень –
Өс-дүрт тишек гатауай.	Три дыры готовы в день! ¹¹

Значительное число текстов посвящено раскрытию хозяйственных и социальных проблем современного общества:

Һеззә к(ы)луб һалалармы,	Клуб построен ли у вас?
Беззә к(ы)луб һалалар.	А у нас, поверьте,
Шуның һалынғанын көтөп,	Затянулось так, что стали
Картайзылар балалар.	Стариками дети ¹² .

Обращение к знакомой с детства традиционной форме такмака социально легитимирует публичное обсуждение наболевшего: утрату традиционных моральных устоев, с которыми принято связывать норму и проблемы человеческих взаимоотношений, например поведение молодежи, всегда актуальное для старших поколений.

¹⁰ Записано А.М. Хакимьяновой в 2010 г. от Юнусовой Багизы Мухаметкиреевны (1925 г. р.), в дер. Абиш Хайбуллинского района Республики Башкортостан.

¹¹ Записано Р.Р. Зинуровой в 2018 г. от Гарифуллиной Зануфы Гайнетдиновны (1932 г. р.), в дер. Идельбаево Салаватского района Республики Башкортостан.

¹² Записано Хакимьяновой А.М. в 2010 г. от Вахитовой Натижы Рафиковны (1939 г.р.), в дер. Юлбарыс Хайбуллинского района Республики Башкортостан.

Кыззар хәзер тиштерәләр
Танауын һәм кендекте.
Ун һигезе тулган кыззың
Бөтөн ере тишекле.

Сейчас девушки дырявят
И свой нос, и свой пупок.
У восемнадцатилетней девки
Везде все продырявлено¹³.

Вероятно, главной социальной функцией такмаков является не просто рассказ о тех или иных событиях и жизненных реалиях, а манифестация и дальнейшая трансмиссия определенной эмоциональной оценки, сформулированной в виде короткого сатирического суждения по поводу того или иного события. В этом прагматика такмаков имеет общие черты с прагматикой анекдотов, дразнильных песен и современного политического фольклора.

Даже такая традиционная тема, как любовь, трансформируется в современных такмаках сатирой в сторону таких злободневных и ненормативных, по мнению исполнителей, ее явлений, как, например, однополюе отношения:

Ринат һойә Әлфиәне,
Әлфиәне – Шамилды.
Шамил инде күптән һойә
Илгиз менән Камилды.

Ринат любит Альфию,
А Альфия – Шамиля.
Так Шамиль давно уж любит
Ильгиза и Камиля¹⁴.

Помимо повседневной устной, праздничной и ритуальной сферы, новыми разновидностями коммуникативного пространства, в которых порождаются и транслируются такмаки, являются Интернет (такмаки выкладываются как сочинителями, так и простыми пользователями соцсетей) и СМИ (такмаки присылаются в редакцию читателями). Интернет особенно ориентирует пользователей на свободу самовыражения в порождении новых текстов, типичная для устной трансмиссии фольклора цензура коллектива работает здесь менее предсказуемо. Бытующие в СМИ и Интернете такмаки специально сочиняются по случаю (конкурсы, реклама) и представляют сферу письменного фольклора. Так, в материалах с личной страницы Х.А. Кумушбаева в соцсети «ВКонтакте» представлены такмаки, посвященные тотальной компьютеризации и цифровизации:

¹³ Записано А.М. Хакимьяновой в 2019 г. от Альмухаметовой Салимы Баггутдиновны (1927 г. р.), в дер. Нижне-Тюкунево Кармаскалинского района Республики Башкортостан.

¹⁴ Записано А.М. Хакимьяновой в 2018 г. от Хановой Накии Халиловны (1924 г. р.) в дер. Ахун Салаватского района Республики Башкортостан.

Башкортса “кайза бараһың?”, Урыҫса “куда идешь?” Өйҙә интернет юғалһа Пожалуй, с ума сойдешь.	По-башкирски «куда пойдешь?», По-русски «куда идешь?» Если дома пропал интернет, Пожалуй, с ума сойдешь.
--	---

Хәҙер йәштәр интернетта Көн дә язмай калмайҙар. Ярай әле компьютерҙан Бәпәй таба алмайҙар.	Молодые в интернете Мысли излагают. Хорошо, что от компьютера Детей не рожают.
---	---

Иртән тороп тышка сыкһам, Һандуғастар усаҡта. Бер минутка ингән инем, Көнөм уҙы ватсапта.	Вышел рано поутру, Соловьи в осиннике. На минуточку зашел, День провел в ватсапе.
--	--

Безең урам уртаһында Үсеп ултыра кайын. Үкһеп-үкһеп ник илайһың – Өзөлдөмө вай-файһың?	Посреди нашей улицы Береза белая растет. Почему ты громко плачешь – Оборвался ли вай-фай? ¹⁵
---	--

Также не осталась вне поле зрения такмаков тема пандемии COVID-19 и самоизоляции:

Коронаны башка кейеп Вирустар йөрөй бейеп. Тышка ла сыға алмағас, Бар ил ултыра көйөп.	Надев на голову корону, Везде танцуют вирусы. Народ сидит горюет дома, Не может выйти на улицу.
---	--

Күп ауырыуҙан һаҡлай Урал тауҙары гелән. Ауырып та тормайбыҙ без Коронавирус менән.	Уральские горы всегда От болезней защищают. Не собираемся болеть Мы и короновирусом ¹⁶ .
--	--

¹⁵ Хайдар Кумушбаев // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/khajdar> (дата обращения 6 апр. 2020).

¹⁶ Такмак әйтешөү [Встречное исполнение такмаков] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/takmakbatle> (дата обращения 10 июля 2020).

Особую тревогу у населения вызвал переход на дистанционное обучение детей, что, естественно, отразилось в современных такмаках. В них находят выражение недовольство и переживания по поводу отмененных занятий и трудностей дистанционного обучения:

Дистанцион дәрес тиеп	От дистанционных уроков
Катырабыз башыбыз.	Голова кругом идет.
Ярым-ярты укыу менән	С такой кое-как учебой
Назан кала халкыбыз.	Станет неучем народ ¹⁷ .

Несмотря на неприятие онлайн-формы обучения и других новых реалий жизни в эпоху коронавируса, такмаки сохраняют оптимистичный настрой:

Кош кизеүе тинеләр,	Нам сказали, птичий грипп,
Тауыктарзы үлтерзек.	Куриц нужно перебить.
Коронавирус ауырыуын	И болезнь коронавируса
Булыр әле бөтөрөп.	Думаем остановить.
Ауылда кытайзар йәшәй,	Китайцы живут в деревне
Иммунитет бар беззә.	Иммунитет есть у нас.
Ауырыузарға бирешмәй	Не поддаваясь болезням,
Етәрбез әле йөзгә!	Доживем мы лет до ста ¹⁸ .

В ситуации эпидемии и требований социальной дистанции некоторые праздники и обряды проводятся онлайн, создаются разнообразные группы общения, реализуются виртуальные этнопроекты. Через Интернет организуются различные флешмобы, конкурсы исполнителей такмаков, мунажатов, сенляу и т. д. Благодаря проводимым в республике разным конкурсам исполнителей такмаков, в дополнение к ранее бытующим куплетам, сочиняются новые. Так, в 2020 г. по инициативе Республиканского центра народного творчества был проведен онлайн-конкурс исполнителей такмаков «Такмак батл». На страницах социальных сетей начали появляться тексты, аудио- и видеозаписи современных такмаков:

¹⁷ Такмак әйтешәү [Встречное исполнение такмаков] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/takmakbatle> (дата обращения 10 июля 2020).

¹⁸ Хайдар Кумушбаев // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/khajdar> (дата обращения 6 апр. 2020).

Такмак батл, такмак батл,
 “Батл” нимә аңлата?
 Ошо һүзәрзе әйтә алмай,
 Телем һындырзым хатта.

Такмак батл, такмак батл,
 Что означает «батл»?
 Произнося это слово,
 Чуть язык свой не сломал.

Ниңә “батл” тип атала
 Такмак бәйгеһе түгел?
 Сит һүзәрзе қыстырырға
 Һис тә тартмай бит күнел.

Почему назвали «батл»,
 А не конкурс такмакчи?
 Нисколько не хочет душа
 Употреблять чужие слова¹⁹.

В связи с недавними событиями в стране, связанными со спецоперацией и последовавшим повышением цен на продукты питания (в частности, на сахар), исчезновением некоторых из них с полок магазинов, в Интернете появились соответствующие такмаки:

Алмалары үсер әле,
 Бер тулып бешер әле.
 Күтәрелгән хактары ла
 Бер колап төшөр әле!

В саду яблоки растут,
 Налились и созревают.
 И поднявшиеся цены
 Скоро-скоро упадут!

Алма бирһән, алырмын,
 Алка бирһән, тағырмын.
 Ток-ток шәкәрәң ултырһа,
 Бисәлеккә барырмын.

Дашь сережки, я надену,
 Дашь мне яблоко, возьму.
 Если есть мешками сахар,
 Замуж за тебя пойду²⁰.

Меняясь тематически и в языке, современный башкирский такмак сохраняет и привычные ему традиционные ситуации исполнения. Так, например, такмаки представляют самый мобильный, еще не потерявший импровизационной составляющей жанр в башкирской свадьбе²¹. Сопровождая эпизоды прихода свата (*яусы килеү*), жениха (*кейәү килеү*), обрядового угощения “*йыуаса*” (гостинцы), танцы сватов, испытания танца жениха и проводов сватов, такмаки комментируют, поясняют, поэтизируют обрядовые

¹⁹ Хайдар Кумушбаев // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/khajdar> (дата обращения 6 апр. 2020).

²⁰ Тансылу Валеева (Карачурина) // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/id248700560> (дата обращения 25 марта 2022).

²¹ Хакимьянова А.М., Султангареева Р.А. Башкирские свадебные песни (текст и практика). Уфа: Мир печати, 2018. С. 20.

элементы, обращаясь к психологическим переживаниям участников свадьбы, формульно вербализуя чувства и настроения исполнителей. Широко распространенные корильные тексты (такмаки охаивания, обругивания) адресуются конкретным свадебным персонажам (свату, жениху и т. д.):

Быйылғы йыл ниндэй йыл, Бурата ла бурата? Коза, әйзә, йәһәтерәк кайт, Күршең тунын һората.	Что случилось в этом году – Все метет да метет? Сват, скорее уезжай ты, Шубу просит ведь сосед ²² .
---	---

Традиционный художественный прием в поэтике ритуальных текстов охаивания – описание внешнего облика и физических качеств в нарочито уродливых формах, причем считалось, что сквернословие отгоняет злых духов:

Казанда булыр каз башы, Мунсала булыр тау ташы. Шунда ла торған кейәүзең Ялтырай за төштө таз башы.	В котле – голова гусятая, В бане – камни горные. У жениха, там стоящего, Блестит голова лысиною ²³ .
--	--

Еще одной характерной особенностью в развитии жанра такмак является бытование билингвистических текстов. Полиэтническая среда Башкортостана способствует взаимодействию разных культур и распространению билингвистических такмаков-частушек, которые создаются путем внесения отдельных русских слов в башкирские такмаки. Приведем несколько примеров:

Кулымдағы йөзөгөмдең Исемдәре Әүхәзи. Һөйөр булһаң иди сюда, Һөймәс булһаң, уходи!	На руке моей колечко, Его имя Аухади. Если любишь, иди сюда, Коль не любишь, уходи ²⁴ .
---	---

²² Записано Хакимьяновой А.М. в 2010 г. от Миндигалимовой Хамдуны Гарифьяновны (1930 г.р.) в дер. Асылгужино Кигинского района Республики Башкортостан.

²³ Хакимьянова А.М., Султангареева Р.А. Указ. соч. С. 43.

²⁴ Записано Хакимьяновой А.М. в 2018 г. от Тархановой Минлебану Сафиевны (1927 г. р.) в дер. Чебаркуль Салаватского района Республики Башкортостан.

Любишь – яныма ултыр,	Любишь – присядь ко мне,
Любишь – яныма ултыр.	Любишь – присядь ко мне.
Не любишь так, дальше уйди,	Не любишь так, дальше уйди,
Найдем д(ы)ругой матур.	Найдем другого красавца ²⁵ .

Таким образом, такмаки являются одним из активно востребованных жанров устно-поэтического творчества башкир. Если раньше они создавались и исполнялись преимущественно молодежью, то в настоящее время носителями жанра являются люди пожилого и среднего возраста. Основная масса такмаков связана с бытовой, общественно-политической и любовной тематикой. Современные такмаки бытуют и передаются не только устно, но и также письменно и в новых онлайн-форматах. Вместе с тем сохраняются традиционные ситуации исполнения и трансляции башкирского такмака (танцевальные, игровые, обрядовые такмаки в деревенской среде); на клубно-фестивальных и онлайн-площадках продолжает развиваться сценический такмак. Новые условия для активного порождения и распространения такмаков представляют коммуникативные пространства Интернета и СМИ.

Литература

- Аджиев 1979 – *Аджиев А.М.* Жанр кумыкских четверостиший-частушек «сарын» и «такмак» // *Жанры фольклора народов Дагестана* / Отв. ред. С.М. Хайбуллаев. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1979. С. 26–48.
- Баимов 1993 – *Баимов Б.С.* Бери гармонь, пропой такмак. Уфа: Китап, 1993. 176 с.
- Баимов 2001 – *Баимов Б.С.* Башкирские народные такмаки. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2001. 224 с.
- Галин 1993 – *Галин С.А.* Народной мудрости источник: Башкирский фольклор: толковый словарь. Уфа: Китап, 1993. 223 с.
- Киреев 1950 – *Киреев А.Н.* Развитие жанра такмак // *Литературный Башкортостан*. 1950. № 4. С. 49–62.
- Киреев 1960 – *Киреев А. Н.* Зеркало народной души. Уфа: Башкнигоиздат, 1960. 220 с. (на башк. яз).

²⁵ Записано А.М. Хакимьяновой в 2016 г. от Хуснехужиной Марьям Зиевны (1930 г. р.) в дер. Калу-Айры Ишимбайского района Республики Башкортостан.

- Киреев 1974 – *Киреев А.Н.* Фольклорные записи И.В. Салтыкова // Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала / Отв. ред. Л.Г. Бараг. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1974. С. 252–257.
- Лепехин 1802 – *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия академика медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802. Ч. 2. 338 с.
- Сагитов 1968 – *Сагитов М.М.* О современных такмаках // Башкирская советская литература и вопросы народного творчества / Под ред. Г.Б. Хусаинова, С.А. Галина. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. С. 174–189.
- Сагитов, Мамбетов 1981 – *Сагитов М.М., Мамбетов М.А.* Башкирская народная поэзия советского периода // Башкирское народное творчество: Советский период. Кн. 1: Байты, песни, такмаки / Отв. ред. К. Мэргэн. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1981. С. 6–30.
- Салтыков 1974 – *Салтыков И.В.* Башкирские народные песни // Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала / Отв. ред. Л.Г. Бараг. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1974. С. 258–279.
- Сулейманов 2008 – *Сулейманов Р.С.* Проблемы классификации башкирской музыки: мелодический тип кыска-кюй и его жанры // Урал–Алтай: через века в будущее: Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева (Уфа, 27–28 июня 2008 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 220–224.
- Фоменков 1976 – *Фоменков М.П.* Башкирская народная песня. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1976. 204 с.
- Хакимьянова 2019 – *Хакимьянова А.М.* Башкирские народные такмаки // *Oriental Studies*. 2019. № 3. С. 492–501.
- Харисов 1973 – *Харисов А.И.* Литературное наследие башкирского народа. Уфа: Башкнигоиздат, 1973. 177 с.

References

- Adzhiev, A.M. (1979), “The genre of Kumyk chastushka-type quatrains referred to as ‘saryn’ and ‘takmak’”, in Khaibullaev, S.M. (ed.), *Zhanry fol’klora narodov Dagestana* [Genres of folklore of the peoples of Dagestan], Dagestanskii filial AN SSSR, Makhachkala, Russia, pp. 26–48.
- Baimov, B.S. (1993), *Beri garmon’, propoi takmak* [Take the harmonica, sing the takmak], Kitap, Ufa, Russia.
- Baimov, B.S. (2001), *Bashkirskie narodnye takmaki* [Bashkir folk takmaks], Aerokosmos i Noosfera, Ufa, Russia.
- Fomenkov, M.P. (1976), *Bashkirskaya narodnaya pesnya* [Bashkir folk song], Bashkir Book Publ., Ufa, Russia.

- Bashkir folk song. Ufa: Bashkir book publishing house, 1976. 204 p. Galin, S.A. (1993), *Narodnoi mudrosti istochnik. Bashkirskii fol'klor: tolkovyi slovar'* [Folk wisdom source. Bashkir folklore: explanatory dictionary], Kitap, Ufa, Russia.
- Khakimyanova, A.M. (2019), "Bashkir folk takmaks", *Oriental Studies*, vol. 3, pp. 492–501.
- Kharisov, A.I. (1973), *Literaturnoe nasledie bashkirkogo naroda* [Literary heritage of the Bashkir people], Bashkir Book Publ., Ufa, Russia.
- Kireev, A.N. (1950), "The development of the takmak genre", *Literary Bashkortostan*, vol. 4, pp. 49–62.
- Kireev, A.N. (1960), *Zerkalo narodnoi dushi* [Mirror of the people's soul], Bashkir Book Publ., Ufa, Russia.
- Kireev, A.N. (1974), "Folklore recordings by I.V. Saltykov", in Barag, L.G. (ed.), *Materialy i issledovaniya po fol'kloru Bashkirii i Urala* [Materials and research on the folklore of Bashkiria and the Urals], Bashkir State University, Ufa, Russia, pp. 252–257.
- Sagitov, M.M. (1968), "About modern takmaks", in G.B. Khusianov, G.B. and S. A. Galin, S.A. (ed.), *Bashkirskaya sovetskaya literatura i voprosy narodnogo tvorchestva* [Bashkir Soviet literature and issues of folk art], Bashkir Book Publ., Ufa, Russia, pp. 174–189.
- Sagitov, M.M. and Mambetov, M.A. (1981), "Bashkir folk poetry of the Soviet period", in Mergen, K. (ed.), *Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. Sovetskii period. Kn. 1. Baity, pesni, takmaki* [Bashkir folk art. Soviet period. Book 1. Baits, Songs, Takmaks], Bashkir Book Publ., Ufa, Russia, pp. 6–30.
- Saltykov, I.V. (1974), "Bashkir folk songs", in Barag, L.G. (ed.), *Materialy i issledovaniya po fol'kloru Bashkirii i Urala* [Materials and research on the folklore of Bashkiria and the Urals], Bashkir State University, Ufa, Russia, pp. 258–279.
- Suleimanov, R.S. (2008), "Classification problems of Bashkir music: the melodic type of Kyska-kui and its genres", in *Ural – Altai: cherez veka v budushchee, III Vserossiiskaya tyurkologicheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 110-letiyu so dnya rozhdeniya N.K. Dmitrieva (Ufa, 27–28 iyunya 2008 g.)* [Ural – Altai: through the centuries into the future. 3d All-Russian Türkological Conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of N.K. Dmitriev, Ufa, Russia, June 27–28, 2008], pp. 220–224.

Информация об авторе

Айгуль М. Хакимьянова, кандидат филологических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия; 450054, Россия, Уфа, пр-т Октября, д. 71; aihakim@bk.ru

Information about the author

Aigul M. Khakimyanova, Cand. of Sci. (Philology), Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia; bld. 71, Oktyabrya Av., Ufa, Russia, 450054; aihakim@bk.ru